

искусственной вентиляции легких и диагностические тест-системы, что способствовало частичному преодолению дефицита эпидемиологических ресурсов на континенте. Модель взаимодействия с участием государственных органов, бизнеса и гражданского общества отражает принципы «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования», заложенные в концепции сообщества единой судьбы человечества, и представляет собой пример практической реализации инклюзивного и скоординированного подхода к международному сотрудничеству в сфере общественного здравоохранения.

Таким образом, сотрудничество между КНР и государствами Африки в сфере здравоохранения представляет собой значимый инструмент практической реализации концепции сообщества единой судьбы человечества. Данная форма сотрудничества не только способствовала укреплению систем здравоохранения в странах Африки, но и содействовала развитию стратегического взаимного доверия и гуманитарных связей между КНР и африканским континентом, тем самым внося вклад в формирование более справедливой и устойчивой модели глобального управления в области общественного здравоохранения.

Литература

1. 王毅: 中国向非洲提供的疫苗将跨越山海, 跑赢病毒 // 中华人民共和国外交部. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202112/t20211201_10460518.shtml (date of access: 31.03.2025). = Ван И. Вакцины против COVID-19, предоставляемые Китаем Африке, преодолеют горы и моря и опередят вирус // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202112/t20211201_10460518.shtml (дата обращения: 31.03.2025).

2. 张梦颖. 非洲华侨华人眼中的新时代中国/张梦颖. – 北京: 社会科学文献出版社, 2023. – 400 p. = Чжан Мэнъин. Китай новой эпохи в глазах китайских диаспор в Африке / Чжан Мэнъин. – Пекин: Издательство социально-научной литературы, 2023. – 400 с.

О брачных обычаях нанайцев

*Ван Мэнъюань, асп. БГУ,
науч. рук. Олюнина И. В., канд. ист. наук, доц.*

Обычаи брака у нанайцев имеют важное значение в их социальной структуре: это не только союз двух людей, но и связующее звено между семьями. В данной этнической группе преобладает моногамия, хотя в истории встречались случаи полигинии, при этом всегда подчеркивалась стабильность супружеских отношений.

Традиционная брачная система нанайцев не только регулировала брачные табу между родственниками, но и посредством практик, таких как повторный брак вдов и взаимопомощь между родами, формировала межродовые религиозные и социальные союзы. В некоторых регионах до сих пор сохраняются следы матрилинейной преемственности, что отражает брачные традиции, существовавшие до переселения тунгусских народов. С развитием процессов этнической интеграции и изменением оседлого образа жизни брачные обычаи продолжают играть важную роль в поддержании этнических границ и регулировании социальных отношений, становясь ключом к пониманию социальной структуры и культурной идентичности нанайцев [1, с. 138].

Экономический обмен важен в браке нанайцев: мужчина предоставляет выкуп – скот или имущество – как знак уважения. Брак служит механизмом передачи собственности и обязанностей. Ранее гендерное разделение труда было четким, женщины играли подчиненную роль. Однако с распространением образования и усилением модернизационных процессов увеличивается участие женщин в общественной жизни, укрепляется идея равенства, трансформируя структуру брака.

В ходе полевой работы было установлено, что традиционная нанайская свадьба включает переговоры родителей о выкупе невесты и церемонию, отражающую семейное и клановое участие. Молодожены надевают традиционную вышитую одежду, которую ранее изготавливали из рыбьей кожи (такая одежда символизировала чистоту и стойкость брака). В современности ее заменили тканевые наряды. Белый цвет исключен, так как считается у нанайцев траурным.

Свадебный обряд включает сватовство, добрачные ритуалы, саму свадьбу и послесвадебные обряды. Способы заключения брака включают дюэнди (обмен женщинами), обручение младенцев, а также «выкуп за убитую» – брак по требованию родственников погибшей жены [2, с. 15].

Обычно мужчина делает предложение через сваху, которая обсуждает приданое и дату свадьбы, учитывая интересы обеих семей. Помолвка – важный этап, сопровождается обменом подарками и церемонией. После нее у молодоженов есть время на общение, но традиционно они редко встречаются до свадьбы, полагаясь на договоренности семей.

Нанайские обычаи включают избегание: невеста должна прятаться от жениха во время предложения и даже уклоняться от встреч [3, с. 10–11; 4, с. 150]. Первый этап проходит в доме женщины, мужчина приносит приданое. Свадьба включает пиршество, ритуалы и жертвоприношения предкам и духам. Второй этап проходит через несколько дней в доме жениха и символизирует начало совместной жизни. Во время обряда жениху и невесте запрещено разговаривать и оставаться наедине до следующего дня, после чего они могут называть друг друга мужем и женой [5, с. 282; 6, с. 137]. После свадьбы невеста должна соблюдать табу по отношению к родственникам мужа,

например нельзя называть свекровь по имени. Она также получает наставления от старших, что подчеркивает ее новый статус [7, с. 264–265; 5, с. 188].

Брак в нанайском обществе – это не только личный выбор, но и способ закрепления экономических и социальных связей. Выкуп укрепляет семейные узы, а церемония служит средством социальной интеграции и культурной передачи. Эволюция брачных обычаев тунгусо-маньчжурских народов прошла путь от экзогамии к полигинии, а затем – к экономически обусловленным формам брака. Под влиянием социально-культурных изменений, включая православие, брачные институты трансформировались: изменилась роль женщин, а уровень благосостояния стал влиять на форму брака. Хотя традиции утрачиваются, они остаются в коллективной памяти [7, с. 29–34].

Свадебные обряды нанайцев несут элементы этнической памяти и социальной ответственности. Молодежь, участвуя в них, осваивает культурные роли и продолжает традиции. С развитием урбанизации усиливается тенденция к свободным бракам и гендерному равенству, обряды упрощаются. Однако культурное ядро сохраняет значение: брак остается важнейшим носителем родовой идентичности, связующим прошлое и настоящее.

Литература

1. Мальцева, О. В. «Таежный» и «речной» компоненты в социально-родовой организации нанайцев озера Болонь (Нижнее Приамурье) / О. В. Мальцева // Российская академия наук сибирское отделение. – 2019. – № 47 (2). – С. 131–139.
2. Мартынова, Н. В. Этнокультурные традиции свадебного обряда нанайцев как информационный источник в создании тематической живописной композиции / Н. В. Мартынова // American Scientific Journal. – 2020. – № 38 (2). – С. 12–19.
3. Шимкевич, П. П. Некоторые моменты из жизни гольдов и связанные с жизнью суеверия / П. П. Шимкевич // Этнографическое обозрение. – 1897. – № 3. – С. 1–20.
4. Штернберг, Л. А. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. А. Штернберг. – Хабаровск : Дальгиз. – 740 с.
5. Лопатин, И. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские: опыт этнографического исследования с картой расселения гольдов и с 85 иллюстрациями на XXXIV отдельных таблицах по фотографическим снимкам автора и оригинальным рисункам с натуры / И. А. Лопатин. – Владивосток : [б. и.], 1922. – 370 с. – (Записки Общества изучения Амурского края; Т. XVII).
6. Таксами, Ч. М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов: середина XIX – начало XX в. / Ч. М. Таксами. – Ленинград : Ленинград. – 238 с.
7. Старцев, А. Ф. История и культура тазов: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – начало XXI в.) / А. Ф. Старцев. – Владивосток : Дальнаука. – 414 с.